

Круглый стол
«Новые подходы к изучению источников
цивилизаций Древнего Востока»

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2022), 187–201
© The Author(s) 2022

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2022), 187–201
© Автор(ы) 2022

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-2-76-187–201

К ВОПРОСУ О ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ «ХРОНИКИ РАННИХ ЦАРЕЙ»

В.А. Иванов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: v.v.a.ivanoff@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3164-1540

Аннотация. Аккадский текст «Хроники ранних царей» (Британский музей) дошел в списках I тыс. до н.э. Он описывает события III и II тыс. до н.э., и потому в литературе существует дискуссия относительно историчности изложенных в нем сведений: являются ли они истинными, или же собраны в качестве литературных аллюзий на события I тыс. до н.э. Набор сюжетов, отраженных в «Хронике ранних царей», не связан автором в единую линию повествования, что порождает также и дискуссию о цели создания этого текста. Одним из сюжетов «Хроники» является рассказ о возведении Саргоном Великим нового города, который должен был заменить Вавилон в качестве месопотамской столицы, что повлекло за собой гнев бога Мардука. Цель данного исследования – поиск в истории I тыс. до н.э. возможных параллелей сюжету «Хроники ранних царей» о Саргоне Великом и построенном им городе. В работе делается вывод, что этот сюжет является реакцией жителя Вавилонии (возможно, писца при храме в городе Борсиппе) на проект ассирийского царя Асархаддона (VII в. до н.э.) по восстановлению в Вавилонии города Аккада, бывшей

Данные об авторе: Валерий Алексеевич Иванов – аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова, лаборант–исследователь Института Языкознания Российской Академии Наук.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 18-18-00503 «Древнейшие стихосложения мира: от шумеров к грекам».

столицы державы Саргона Великого. Образ Саргона использовала ассирийская царская пропаганда I тыс. до н.э., и потому автору было важно очернить основателя Староаккадского царства. Таким образом, это еще один аргумент в пользу того, что «Хроника ранних царей» – произведение, в завуалированной форме отразившее реакцию месопотамцев на события I тысячелетия до н.э.

Ключевые слова: «Хроника ранних царей», Саргон Великий, вавилонские хроники, Новоассирийское царство, Асархаддон, город Аккад, Вавилон, подменные ритуалы.

Аккадский текст «Хроники ранних царей» из Британского музея, издававшийся в начале XX века Л.В. Кингом¹ и Р.В. Роджерсом², а позднее А.К. Грэйсоном³ и Ж.–Ж. Гласснером⁴, дошел в списках I тысячелетия до н.э. Он описывает события III и II тыс. до н.э., и потому в литературе существует дискуссия относительно историчности изложенных в нем сведений, а также цели создания данного текста, мотивации автора при выборе эпизодов ранней месопотамской истории, включенных в текст. В данной работе рассматривается сюжет «Хроники ранних царей» о строительстве Саргоном Великим копии Вавилона и выдвигается предположение о событии I тыс. до н.э., которое могло побудить автора текста включить в него этот сюжет.

«ХРОНИКА РАННИХ ЦАРЕЙ» И КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Наибольшее внимание исследователей привлекает рассказ «Хроники ранних царей» о царях города Исина старовавилонского периода, описывающий проведение царского подменного ритуала. Сюжет рассказа таков: царь Эрра-имитти сделал садовника Энлиль-бани царем вместо себя, но умер, и Энлиль-бани продолжил правление в качестве настоящего царя.

Одним из первых исследователей, предположивших необходимость анализа этого рассказа из «Хроники ранних царей» вместе со схожими текстами древнего Ближнего Востока, был М. Визэйра. Он предположил наличие типологического сходства между ритуалом, описанным в «Хронике ранних царей», а также некоторыми ритуалами из архивов Хаттусы/Богазкея, новоассирийской царской корреспонденции и библейской традиции⁵.

В работе М. Кюммеля, посвященной подменным ритуалам в древней Анатолии, утверждается, что этот рассказ «Хроники ранних царей» свидетельствует о том, что традиция подменных ритуалов была развита в месопотамской культуре уже во II тыс. до н.э., а значит, Месопотамия была источником, откуда традиция пришла в Хеттское царство, что демонстрируют найденные в хеттской столице записи ритуалов, содержащие следы месопотамского влияния⁶.

¹ King 1907, 3–24.

² Rogers 1912, 203–208.

³ Grayson 1975, 152–156.

⁴ Glassner 2004, 268–277.

⁵ Vieyra 1939, 143.

⁶ Kümmel 1967, 180–185.

Однако в литературе представлен и другой взгляд на отраженные в «Хронике ранних царей» реалии древнего Ближнего Востока. Например, Д.О. Эдзард не отвергает историчность сюжета, но отмечает, что в сериях старовавилонских гадательных текстов, в которых присутствуют отсылки к довольно большому числу возможных политических событий, ни разу не упоминаются подменные цари, что ставит под сомнение предположение о существовании практики подменных ритуалов в Месопотамии старовавилонского периода⁷. Ж.-Ж. Гласснер на основе царских списков делает вывод, что правление реального Эрра-имитти завершилось борьбой за престол минимум двоих претендентов, победителем из которой вышел Энлиль-бани⁸. Сюжет же о подменном ритуале, по мнению Гласснера, сформировался в I тыс. до н.э., когда проведение подменных ритуалов в Месопотамии зафиксировано в переписке Асархаддона и Ашшурбанипала с придворными учеными. Предполагается, что сюжет появился в подконтрольной ассирийцам Вавилонии и имел антиассирийскую направленность⁹.

Таким образом, существуют два противоположных взгляда на историчность сведений «Хроники ранних царей», которые в корне меняют наши представления о взаимовлияниях культур древнего Ближнего Востока.

СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТА

Список А «Хроники ранних царей», который и содержит интересующие нас сюжеты, был приобретен Британским музеем у собирателя древностей¹⁰, и потому мы не можем точно определить место его находки. Однако на основе сведений о поступлении клинописных текстов в коллекцию Британского музея в последние десятилетия XIX века можно сделать вывод, что «Хроника ранних царей» происходит из Борсиппы, где в конце XIX в. проводились грабительские раскопки¹¹.

Текст «Хроники ранних царей» написан нововавилонским курсивом аккадской клинописи, что свидетельствует в пользу его принадлежности к памятникам вавилонской словесности.

Фрагменты текстов, упоминающие персонажей «Хроники ранних царей», найдены в библиотеке Ашшурбанипала в Ниневии¹² и в Вавилоне в слоях эллинистического времени¹³, из чего можно сделать вывод, что отраженные в тексте сюжеты продолжительное время были популярны в Месопотамии.

«Хроника ранних царей» охватывает период с правления Саргона Великого до царя средневавилонского периода Агума III¹⁴. Текст разделен на части, каждая из которых рассказывает о событиях, произошедших в правление одного царя¹⁵. Повествование в списке А, который и рассматривается в данной работе, заверша-

⁷ Edzard 1957, 141.

⁸ Glassner 1999, 165–166.

⁹ Glassner 1999, 165–166.

¹⁰ URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/W_1898-0514-290 (дата обращения 13.01.2022).

¹¹ Waerzeggers 2012, 291–292.

¹² Glassner 2004, 272.

¹³ Glassner 2004, 274.

¹⁴ Grayson 1975, 45.

¹⁵ Grayson 1975, 5.

ется XIX в. до н.э. Список В начинает изложение с одного из эпизодов истории XIX в. до н.э., освещенных в рукописи А, и доводит его до средневавилонского периода. В историографии высказывалось мнение, что два этих текста необходимо считать разными произведениями¹⁶. Их разница усиливается еще и потому, что источником для написания списка А служила сформировавшаяся литературная традиция, а в основу описываемого события II тыс. до н.э. списка В легли реальные исторические сведения, причем автор не проводил их литературную обработку¹⁷.

Более того, если сам автор понимал, что произведение не закончено, он мог указать на это в колофоне. Например, это сделано в скопированной при Дарии Великом хронике, описывающей историю Вавилонии VIII–VII вв. до н.э. от Набунацира до Шамаш-шум-укина¹⁸, однако список А «Хроники ранних царей» не сообщает о незаконченности текста, хотя в конце таблички осталось достаточно места.

Вероятно, текст «Хроники ранних царей» был составлен профессиональным писцом, который был знаком с гадательными сериями и текстами других хроник, послужившими источником для «Хроники ранних царей»¹⁹. К. Верзеггерс на основе сведений о пополнении коллекции Британского музея предполагает, что «Хроника ранних царей» должна происходить из личного архива одного из жрецов храма бога Набу в Борсиппе²⁰.

Все месопотамские произведения в жанре хроники составлены в I тыс. до н.э. Они делятся на два типа. Принадлежащие к одному типу описывают близкие ко времени создания текста события (например, историю Новоассирийской и Нововавилонской держав, или же время персидского владычества и эллинистическую Месопотамию). А принадлежащие к другому – события, хронологически удаленные от авторов более чем на тысячелетие. При этом при описании близких ко времени составления текста событий авторы, как правило, демонстрировали хорошее знание хронологии, вплоть до года, месяца и даже дня, между тем хронология отдаленных событий известна им приблизительно²¹.

Авторы выбирали курьезные и наиболее захватывающие сюжеты. Это описание военных действий, захватов власти насильственным путем, случаев необычной смерти правителей, общественных конфликтов, а также попыток изменения культов²². Для обоих видов хроник эти сюжеты схожи.

Следует кратко пересказать сюжет «Хроники ранних царей». Данный пересказ приводится по изданию Грэйсона²³.

Список А начинается рассказом о Саргоне Великом, который пользовался покровительством богини Иштар, ходил в походы от востока до запада, завоевал город Казаллу и создал систему управления завоеванными территориями. Затем рассказывается о восстании и нашествии людей страны Субарту. После этого со-

¹⁶ Waerzeggers 2012, 292.

¹⁷ Güterbock 1934, 18.

¹⁸ Grayson 1975, 87.

¹⁹ Grayson 1975, 48.

²⁰ Waerzeggers 2012, 296.

²¹ Glassner 1999, 157.

²² Glassner 2004, 84–85.

²³ Grayson 1975, 152–156.

общается, что Саргон построил город, призванный заменить Вавилон, что прогневало Мардука, который наслал голод, новое восстание и наказал Саргона бессонницей (А 1–23).

Следующий упоминаемый в Хронике правитель – Нарам-Син, внук Саргона Великого (в тексте он назван его сыном). Отрывок о нем кратко сообщает о завоевании Апишала и Магана (А 24–27).

Далее рассказывается о царе Шульги, который снабдил едой город Эриду, но совершил преступление против Мардука, забрав собственность Эсагилы в качестве дани, за что был убит (А 28–30).

Следующим правителем является Эрра-имитти. О нем рассказывается, что он установил Энлиль-бани, садовника, в качестве подменного царя вместо себя и поместил царскую тиару на его голову. Затем Эрра-имитти умер в своем дворце из-за того, что проглотил слишком горячую кашу, а Энлиль-бани не отдал престол и остался правителем (А 31–36).

Список А завершается строкой с сообщением о том, что Илу-шума был царем Ассирии во время Шуабу (А 37).

Список В повторяет сюжет об Эрра-имитти и Энлиль-бани (А 31–36), что и дает исследователям основание считать их частями единой композиции²⁴. Однако строка об Илу-шуме, царе Ассирии, отсутствует, и историю продолжает рассказ о царе Вавилона Хаммурапи. Далее список В рассказывает о внешнеполитических успехах вавилонских правителей II тысячелетия до н.э., а также упоминает хеттов в качестве разрушителей Старовавилонского царства (В rev. 11).

ЖАНР ТЕКСТА

Цель создания «Хроники ранних царей» не сформулирована эксплицитно в самом тексте, подбор персонажей и сюжетов представляется хаотичным, что также затрудняет понимание авторского замысла. Между тем в других хрониках соответствующая информация порой лежит на поверхности. Например, в так называемой «Хронике Вайднера» иллюстрируются последствия хорошего и плохого отношения царей к храмам Вавилонии: правление благодетелей оказывается успешным, а противников культов вавилонских божеств ждут беды. Также «Хроника Вайднера» указывается исследователями как один из источников «Хроники ранних царей»²⁵.

Следует отметить, что текст «Хроники ранних царей» завершается пометкой автора: шумерограммой GIGAM.DIDL. Такая же шумерограмма встречается на левом крае таблички с текстом другой хроники, описывающей правление Асархаддона. По-аккадски шумерограмма читается *ippiri* и переводится как «раздор», «борьба». Это слово может указывать на обозначение самими месопотамцами жанра хроник, или же быть просто архивной пометкой²⁶.

Как упоминалось выше, Гласснером было выдвинуто аргументированное предположение, что история про Эрра-имитти, Энлиль-бани и подменный ритуал не имела под собой фактологической основы из реальной истории XIX в. до н.э.,

²⁴ Grayson 1975, 155.

²⁵ Grayson 1980, 180–181.

²⁶ Grayson 1975, 128.

но могла быть придумана в Месопотамии VII в. до н.э., когда ассирийцы назначали вавилонских вельмож подменными царями, которые должны были умереть во время проведения ритуала, что вызывало недовольство вавилонской знати, и потому был составлен текст, описывающий смерть царя, проводившего подменный ритуал²⁷.

В литературе также есть мнение, что ассирийцы могли использовать подменные ритуалы как рычаг давления на вавилонян, планировавших антиассирийское восстание. Похожая ситуация, например, отражена в письме SAA 10 352, которое чиновник Мар-Иштар отправил царю Асархаддону, сообщая о назначении подменным царем Дамки, сына храмового управляющего, смерть которого в ходе ритуала обеспокоила вавилонян²⁸.

Так или иначе, проведение ассирийцами подменных ритуалов и породило недовольство, отраженное в «Хронике ранних царей» в виде описания смерти Эрраимитти. В таком случае, влияние событий I тыс. до н.э. на составление «Хроники ранних царей» представляется решающим, и потому «Хроника» должна быть историческим сочинением, основанным на сформировавшейся традиции, имеющим целью комментарий современных автору событий.

Возможно, автор «Хроники ранних царей» не ограничился только одним сюжетом, в котором иносказательно проиллюстрировал проблемы своей эпохи. Наиболее вероятно найти другие параллели в описании правления Саргона Великого, ведь его образ во все времена привлекал месопотамских авторов.

ОБРАЗ САРГОНА ВЕЛИКОГО: ЛИТЕРАТУРА И ИДЕОЛОГИЯ

Источник, на который опирался автор «Хроники ранних царей» при описании правления Саргона Великого, – это так называемые результаты гаданий для Саргона Великого и Нарам-Сина²⁹. Это составленные в I тыс. до н.э. тексты, в которых рассказывается о последствиях благоприятных и неблагоприятных предсказаний для Саргона Великого и Нарам-Сина. До нас дошли ассирийская и вавилонская версии этого гадательного сборника, которые отличаются друг от друга подбором и очередностью сюжетов³⁰.

Следует отметить, что в историографии высказывалось мнение, что именно «Хроника ранних царей» стала источником для сборника гаданий для Саргона Великого и Нарам-Сина³¹, так как нарратив «Хроники ранних царей» един, а в сборнике гаданий исторические события распределены согласно разным видам дивинации³². Однако сборники гаданий как жанр возникли еще в старовавилонский период, и потому являются более древней традицией, а также маловероятно, чтобы автор сборника гаданий придумывал протасис к уже имеющемуся аподосису: скорее всего, все было наоборот, и автор «Хроники ранних царей» литературно перерабатывал аподосисы гаданий³³.

²⁷ Glassner 1999, 165.

²⁸ Bottéro 1992, 151–152.

²⁹ Grayson 1975, 45–46.

³⁰ King 1907, viii.

³¹ Güterbock 1934, 17.

³² King 1923, 234.

³³ Grayson 1975, 46–47.

Тексты гаданий для Саргона Великого и Нарам-Сина были найдены в библиотеке Ашшурбанипала в Ниневии и в городе Сиппаре³⁴. Рассказ о Саргоне содержит историческую ошибку: в реальности всеобщее восстание в Аккадской державе произошло при его преемнике Нарам-Сине.

Эта перестановка правителей местами – отражение изменения образа Саргона Великого в литературной традиции Месопотамии в I тыс. до н.э. Если в III и II тыс. до н.э. Саргон изображался как идеальный правитель, в отличие от Нарам-Сина, который был образцом надменности и непослушания богам, то в I тыс. до н.э. появляются тексты, критикующие Саргона Великого³⁵.

Ассирийская традиция представляет Саргона в положительном ключе, так как построенная им держава, впервые объединившая Месопотамию, была образцом для ассирийской монархии, и они всячески старались позиционировать себя как продолжателей дела Саргона Великого³⁶. Вавилоняне же, будучи противниками ассирийцев, были склонны наделять Саргона Великого скорее отрицательными чертами и описывать его промахи, а не достижения³⁷.

Завершающий пассаж рассказа о Саргоне Великом в «Хронике ранних царей» относится к сюжетам, критикующим его. Он повествует о строительстве Саргоном копии Вавилона рядом с Аккадом и последовавшем за этим гневом бога Мардука. Эта история также есть в сборнике гаданий для Саргона и Нарам-Сина, но там она является одним из эпизодов и расположена в середине текста, а здесь – завершает рассказ³⁸.

Приведем транслитерацию и перевод этого отрывка (музейный номер текста BM 26472):

- (18) *e-pe-er e-se-e šá KÁ.DINGIR.RA^{KI} is-suḥ-ma*
 (19) *i-te-e A-ga-de^{KI} GABA.RI KÁ.DINGIR.RA^{KI} i-pu-uš*
 (20) *a-na NÍG.GIG i-pu-šu EN GAL-ú^DAMAR.UTU i-gu-ug-ma*
 (21) *ina ḥu-šah-ḥu UN-me-šú ig-mu-ur*
 (22) *ul-tu ši-it^DUTU-ši a-di e-reb^DUTU-^rši^r*
 (23) *ik-ki-ru-šú-ma la ša-la-la i-mi-id-[su]*

- (18) Землю из ямы Вавилона он (Саргон) вырвал, и
 (19) на границе с Аккадом подобие Вавилона построил.
 (20) Он сделал запрещенное. Великий господин Мардук разгневался,
 (21) и уничтожил его (Саргона) людей голодом.
 (22) С востока до запада
 (23) они стали враждебны ему, и бессонницу он (Мардук) наложил на [него (Саргона)].

«Хроника Вайднера» также содержит сюжет о строительстве Саргоном Великим копии Вавилона рядом с городом Аккадом, причем с уточнением, что новый город также был назван Вавилоном³⁹.

³⁴ Grayson 1975, 46.

³⁵ Liverani 2013, 152.

³⁶ Liverani 1999, 57–85.

³⁷ Glassner 2004, 10–11.

³⁸ Grayson 1975, 46, n. 25.

³⁹ Grayson 1975, 149.

Грэйсон считает, что данный пассаж отсылает к ассирийской традиции переноса в столицу почвы завоеванного города, приводя в пример Салманасара I, разрушившего город Арина, а также рассказ Синаххериба об уничтожении Вавилона и Ашшурбанипала о разрушении Суз⁴⁰. Гласснер склонен интерпретировать этот отрывок скорее как сообщение об эпизоде, подобном строительству Набонидом альтернативной столицы Вавилонского царства в оазисе Тейма в Северной Аравии⁴¹.

М. Ван Де Мироп, разбирая этот сюжет, предполагает, что он был создан в процессе рефлексии жителя Месопотамии VIII в. до н.э. на тему судьбы ассирийского царя Саргона II, который построил новую столицу – Дур-Шаррукин, а через год после переезда в нее погиб во время военного похода. Исследователь полагает, что постройка Саргоном нового города и открытое заявление об этом (в надписях рассказывается о том, как царь лично выбирал место для города, создавал план и наблюдал за работами) воспринималось современниками как святотатство, потому что, согласно месопотамским культурным установкам, основать город может только божество⁴². Также Ван де Мироп обращает внимание на то, что для самого Саргона II авторитет Саргона Великого был неоспорим, о чем говорит тронное имя правителя⁴³.

Тем не менее, есть и противоположное мнение. Так, М. Ливерани в работе об идеологии Новоассирийской державы утверждает, что строительство новых столиц было для Ассирии обычной практикой, а забвение деятельности Саргона II связано не со строительством Дур-Шаррукина, а его смертью во время военного похода⁴⁴.

В научной литературе высказывалось предположение, что автор «Хроники ранних царей» использовал эвфемизм, говорящий о том, что Саргон Великий умер и остался не погребенным⁴⁵, однако большинство исследователей сходятся во мнении, что сюжет «Хроники ранних царей» о Саргоне Великом не упоминает о его смерти⁴⁶, хотя такое упоминание было бы логично в случае, если бы автор хотел дать читателю отсылку к судьбе ассирийского царя Саргона II.

АСАРХАДДОН И ОБРАЗ САРГОНА ВЕЛИКОГО

Другой ассирийский царь, деятельность и судьба которого могли бы послужить более точной параллелью рассказу о Саргоне Великом из «Хроники ранних царей», – это Асархаддон.

К правлению Асархаддона относится наибольший внешнеполитический успех Ассирийской державы – завоевание Египта. В VII в. до н.э., когда Ассирийская держава становится межрегиональной, происходит трансформация ассирийских представлений о власти⁴⁷.

⁴⁰ Grayson 1975, 153–154.

⁴¹ Glassner 2004, 87.

⁴² Van De Mieroop 1999, 72–74.

⁴³ Van De Mieroop 1999, 73.

⁴⁴ Liverani 2017a, 176.

⁴⁵ Peiser 1916, 171–172.

⁴⁶ King 1907, 9. Rogers 1912, 204. Grayson 1975, 154. Glassner 2004, 271.

⁴⁷ Postgate 2007, 213–214.

Временем Асархаддона датируется составление так называемой «Географии Саргона». Это текст, описывающий державу Саргона Великого, занимавшую, по мнению автора, весь населенный мир. Описание оформлено в виде перечня расстояний от одного пункта внутри державы до другого⁴⁸, причем встречающиеся географические названия относятся ко всем эпохам истории древнего Ближнего Востока: от III до I тыс. до н.э. Интерес к созданию текстов, посвященных измерению мира, скорее всего, появился в эпоху, когда наибольшая часть ойкумены была впервые завоевана одним государством. Этим государством и стала Ассирийская держава после покорения Египта при Асархаддоне. Именно в анналах Асархаддона появляются сообщения об измерении расстояния до определенных пунктов, характерные для «Географии Саргона»⁴⁹, которые можно счесть отсылками ко времени Саргона Великого.

Осознание же самими ассирийцами своего положения как завоевателей мира можно проследить по многочисленным утверждениям в ассирийских царских анналах о размерах державы, протянувшейся «от Нижнего моря до Верхнего моря» (границ ойкумены месопотамцев) и о принятии на себя «имперской миссии» доминирования над остальными народами, ниспосланной богами⁵⁰.

Таким образом, образ Саргона Великого был важен для ассирийской пропаганды при Асархаддоне. Более того, Асархаддон, был царем не только Ассирии, но и Вавилонии. Восстановление разрушенных Синаххерибом, отцом Асархаддона, вавилонских городов создавало Асархаддону новое поле для пропаганды.

АСАРХАДДОН И ГОРОД АККАД

Многочисленные надписи Асархаддона рассказывают о восстановлении Вавилона и храма Мардука Эсагилы, начатом сразу после его прихода к власти⁵¹. Помимо Вавилона восстанавливались и другие города, такие как Урук и Бурсиппа. О работах в Вавилонии Асархаддону докладывал его чиновник Мар-Иштар: в архивах Ниневии сохранилось 24 его письма, являющиеся частью корпуса текстов переписки ассирийских царей⁵².

В письмах Мар-Иштара сообщается и о другом проекте Асархаддона: восстановлении города Аккада, столицы державы Саргона Великого. Город Аккад не локализован. По косвенным данным предполагается, что он располагался на Тигре между современными Багдадом и Мосулом⁵³. Также в историографии популярно мнение, что город Аккад располагался в Северной Вавилонии на правом берегу Тигра недалеко от устья реки Диялы⁵⁴. В конце III тысячелетия до н.э. этот город был столицей Староаккадской державы, однако после ее падения потерял свою политическую значимость: он не упоминается ни в надписях ассирийских царей, ни в вавилонских текстах, связанных с *andurāru*. Надписи вавилонского царя На-

⁴⁸ Horowitz 1998, 68–75.

⁴⁹ Liverani 1999, 73–75.

⁵⁰ Liverani 2017b, 536.

⁵¹ Leichty 2011, 193–201.

⁵² Parpola 1983, XVI.

⁵³ Marti 2014, 209.

⁵⁴ Bagg 2020, 14.

бонида указывают, что Асархаддон и Ашшурбанипал проводили восстановительные работы в этом городе, однако Набонид не нашел в Аккаде их надписей⁵⁵.

Тем не менее, эпистолярные документы Новоассирийской державы сообщают некоторые сведения об усилиях Асархаддона по восстановлению столицы великого предшественника. Так, в письме SAA 10 359 Мар-Иштар сообщает своему царю, что правитель города Лахиру перестал обеспечивать регулярными подношениями культ богини Госпожи Аккада (^DGĀŠAN ^{URU}Ak-kad), нарушив тем самым приказ Асархаддона. Мар-Иштар дополняет, что Госпожа Аккада была возвращена Асархаддоном из Элама, и ее почитание было восстановлено в заново заселенном городе Аккаде⁵⁶. В другом письме Мар-Иштар сообщает, что Госпожа Аккада перемещена в храм-*акиту*, и в город Аккад стекаются, возможно, подношения (использовано слово с неизвестным значением)⁵⁷. В другом письме Мар-Иштар задает Асархаддону вопрос о культе богини, но, к сожалению, строки сильно повреждены⁵⁸.

Параллельное известие об установлении в городе Аккаде культа богини Иштар содержат описания правления Асархаддона в так называемых вавилонских хрониках ABC 1 и ABC 14. В них сообщается, что в седьмой год правления Асархаддона (674 г. до н.э.) Иштар Аккадская и другие боги Аккада покинули Элам и вошли в Аккад в десятый день месяца Адар⁵⁹.

Большинство писем придворных ученых из архивов ассирийской столицы датируются концом правления Асархаддона и началом правления Ашшубранипала, примерно 674–665 гг. до н.э.⁶⁰, повторение свидетельства о восстановлении культа Иштар Аккадской в источниках разных видов свидетельствует о точности сведений.

Строительные работы в Аккаде упомянуты в другом письме Мар-Иштара, SAA 10 368, не имеющем точной датировки. Там сообщается, помимо новостей о создании статуй богов для Эсагилы, что в Аккад из страны Иту'э привозят асфальт, а жители Аккада покрывают глазурью и золотят обожженные в печах кирпичи⁶¹. Страна Иту'э находилась на западном берегу Тигра⁶².

Также, согласно источникам, в восстановленном городе Аккаде проводились ритуалы. Письма придворных ученых сообщают, что в случае получения предсказаний об угрозе смерти правителя и проведении защитного ритуала с использованием подменного царя, подменный царь в подконтрольной ассирийцам Вавилонии назначался именно в городе Аккаде. Альтернативным местом назначения подменного царя была Ниневия.

Так, например, Мар-Иштар сообщает Асархаддону, что подменный царь, посаженный в Ниневии на престол 14-го числа и 15-го числа проведенный ночь во дворе, 20-го числа прибыл в город Аккад, где сидел на престоле⁶³.

⁵⁵ Marti 2014, 207.

⁵⁶ SAA 10 359 obv. 4–13.

⁵⁷ SAA 10 353 rev. 24–26.

⁵⁸ SAA 10 355 rev. 2'–5'.

⁵⁹ ABC 1 obv. i 17–18; ABC 14 obv. 21–22.

⁶⁰ Parpola 1983, 415.

⁶¹ SAA 10 368 rev. 4'–7'.

⁶² Bagg 2017, 259–263.

⁶³ SAA 10 351 obv. 5–10.

Город Аккад упоминается и в письме астролога Аккуллану Ашшурбанипалу⁶⁴, в котором сообщается о пребывании в городе Аккад подменного царя. Аккуллану критикует действия других заклинателей, говоря о том, что в городе Аккад интронизировать подменного царя для Ашшурбанипала не нужно, потому что это не поможет ему, так как он управляет другой территорией, Ассирией, и случай Асархаддона, который был царем и Ассирии, и «Аккада», не является примером для Ашшурбанипала⁶⁵.

Термин «подменный царь Аккада» без уточнения, идет ли речь о городе или стране, упоминается в письме заклинателя Адад-шум-уцура Асархаддону. В документе обсуждается необходимость приказа об интронизации такого подменного царя⁶⁶, что подтверждает верность аргументации Аккуллану, ссылавшегося на то, что Асархаддон проводил подменные ритуалы в Аккаде, потому что был его царем.

Сам Адад-шум-уцур находился в городе Аккад, о чем сообщает астролог Урад-Нанна, рассказывая о том, что Адад-шум-уцур поклялся в городе Аккад, что видел знамения, которые привели к интронизации подменного царя⁶⁷.

Еще одно важное сообщение о городе Аккад находим в письме Мар-Иштара Асархаддону⁶⁸, упоминавшемся нами выше. В письме сообщается, что подменным царем был назначен сын храмового администратора города Аккад по имени Дамки⁶⁹. Он «управлял» «Ассирией, Вавилоном и всеми странами»⁷⁰ и был заместителем, похоже, для самого Асархаддона и для его сына Шамаш-шум-укина⁷¹.

Упоминание «управления всеми странами»⁷² встречается в ассирийской переписке единожды, и оно применено к подменному царю в городе Аккад. Здесь мы вновь имеем дело с аллюзией на времена Саргона Великого, держава которого, по мнению ассирийцев, контролировала весь населенный людьми мир. Об этом свидетельствует описание первого восстания против Саргона Великого из «Хроники ранних царей», где говорится, что когда Саргон стал старым, против него восстали «все страны»⁷³.

Асархаддон, возрождая Аккад, исторический центр политической власти, а также его культы, и проводя в этом городе ассирийские ритуалы (ассирийские царские подменные ритуалы вавилонянами не использовались), возможно, стремился, прежде всего, к созданию альтернативного Вавилону центра, что и привело к недовольству вавилонской знати.

Таким образом, выявлена явная параллель между деятельностью Асархаддона и сюжетом «Хроники ранних царей» о строительстве Саргоном Великим копии Вавилона, что согласуется с упомянутым выше предположением Гласснера, что

⁶⁴ SAA 10 090 obv. 8.

⁶⁵ SAA 10 090 obv. 9–22.

⁶⁶ SAA 10 189 obv. 6–8.

⁶⁷ SAA 10 314 rev. 1–8.

⁶⁸ SAA 10 352.

⁶⁹ SAA 10 352 obv. 5–6.

⁷⁰ SAA 10 352 obv. 7–8.

⁷¹ SAA 10 352 obv. 10–11.

⁷² SAA 10 352 obv. 8.

⁷³ ABC 20, obv. 11.

именно проведение Асархаддоном подменных ритуалов послужило источником для создания сюжета об Эрра-имитти и Энлил-бани.

БОЛЕЗНИ АСАРХАДДОНА

Также параллель между сюжетом о Саргоне Великом из «Хроники ранних царей» и событиями времен Асархаддона можно выявить при анализе некоторых деталей, введенных автором «Хроники» в описание судьбы Саргона. В произведении говорится, что Мардук «наложил бессонницу»⁷⁴ на Саргона. В этом контексте бессонница становится еще одним наказанием, ниспосланным Саргону Великому богом Мардуком. В культуре древнего Ближнего Востока следствием божественного гнева также считались болезни, а дошедшая до нас корреспонденция Асархаддона содержит указания на проблемы со здоровьем, которые мучили ассирийского царя. Болезнь Асархаддона также могла интерпретироваться его противниками как следствие немилости богов по отношению к нему.

Отражение в переписке подробностей о здоровье царя стало возможным потому, что придворные ученые в Ассирии не только отвечали за идеологическую составляющую царской власти, подразумевавшую своевременное исполнение положенных ритуалов и избегание царем последствий дурных предзнаменований, но и должны были следить непосредственно за физическим здоровьем царя и его семьи⁷⁵. В переписке сообщается об отказе Асархаддона от еды⁷⁶, о его дистанцировании от окружения⁷⁷, о мучившем царя жаре⁷⁸, о слабости в мышцах⁷⁹ и боли в глазах⁸⁰.

С. Парпола выдвигает предположение, что Асархаддон страдал от хронических заболеваний, которые периодически обострялись⁸¹. В качестве предположительного диагноза предлагается красная волчанка, кожное заболевание, характеризующееся повышенной температурой и общей слабостью⁸².

Из-за того, что болезнь царя в древних государствах расценивалась как следствие божественного гнева, сведения о ней было необходимо тщательно скрывать. Более того, пораженный болезнью правитель не мог исполнять ритуалы, что было непосредственной обязанностью любого древнего царя. Скорее всего, частые болезни Асархаддона послужили одной из причин для провозглашения его сыновей – Ашшурбанипала и Шамаш-шум-укина – наследниками Асархаддона в Ассирии и Вавилонии соответственно, и уже при жизни отца они активно участвовали в политической и религиозной жизни государства⁸³.

Наиболее вероятно, что автор «Хроники ранних царей» не был в курсе реальных обстоятельств болезни Асархаддона, и руководствовался лишь слухами.

⁷⁴ CAD S, 67.

⁷⁵ Parpola 1983, XVIII–XX.

⁷⁶ SAA 10 043 obv. 7–15, SAA 10 196 obv. 14–16.

⁷⁷ SAA 10 196 obv. 17 – rev. 6.

⁷⁸ SAA 10 315 rev. 1–3.

⁷⁹ SAA 10 242 obv. 6–7.

⁸⁰ SAA 10 242 obv. 8, SAA 10 243 obv. 5–7.

⁸¹ Parpola 1983, 231.

⁸² Parpola 1983, 234–236.

⁸³ Radner 2003, 169–170.

Именно это может объяснить появление в тексте указания на то, что Саргон Великий после создания копии Вавилона не только должен был противостоять еще одному восстанию внутри своей державы, но и лишился сна.

Таким образом, вавилонский писец, завуалированно критиковавший действия Асархаддона в истории про подменный ритуал, обращается к этой теме и в рассказе о Саргоне Великом. Строительство Саргоном копии Вавилона, которого не было в реальности, как и всеобщего восстания при Саргоне и его последствий, – это отсылка к работам Асархаддона по восстановлению Аккада, а также частым недугам ассирийского царя.

Таким образом, сравнив текст «Хроники ранних царей» с источниками о I тыс. до н.э., мы получаем еще один аргумент в пользу того, что подбор исторических событий в «Хронике ранних царей» не случаен. Появляющиеся в тексте развернутые истории о правителях подобраны так, что затрагивают вопросы, волновавшие образованные круги Вавилонии VII в. до н.э. Являвшийся образцом подражания для ассирийцев Саргон Великий в тексте показан правителем, который совершает негодные богам деяния и терпит за это наказание. Сюда относится и сюжет о строительстве Саргоном копии Вавилона, что с наибольшей вероятностью является отсылкой к восстановлению Асархаддоном столицы Саргона Великого, города Аккада. Упоминание бессонницы Саргона порождено рефлексией верхушки месопотамского общества над болезнью Асархаддона, а сюжет о неудачном проведении подменного ритуала в Исине старовавилонского периода является критикой религиозной политики Асархаддона, заключавшейся в проведении подменных ритуалов в восстановленном городе Аккаде.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Bagg, A.M. 2017: *Die Orts- und Gewässernamen der neuassyrischen Zeit. Teil 2: Zentralassyrien und benachbarte Gebiete, Ägypten und die arabische Halbinsel.* (Répertoire Géographique des Textes Cunéiformes, VII/2–1). Wiesbaden.
- Bagg, A.M. 2020: *Die Orts- und Gewässernamen der neuassyrischen Zeit. Teil 3: Babylonien, Uruk und die östlichen Gebiete.* (Répertoire Géographique des Textes Cunéiformes, VII/3–1). Wiesbaden.
- Bottéro, J. 1992: *Mesopotamia. Writing, Reasoning, and the Gods.* Chicago–London.
- Edzard, D.O. 1957: *Die “zweite Zwischenzeit” Babylonien.* Wiesbaden.
- Glassner, J.–J. 1999: Histoire babylonienne et sa réflexion dans les chroniques de l'époque babylonienne récente. In E. Renger (eds.) *Babylon: Focus mesopotamischer Geschichte. wiege früher Gelehrsamkeit, Mythos in der Moderne. 2. Internationales Colloquium der Deutschen Orient-Gesellschaft 24.–26. März 1998 in Berlin.* Berlin, 157–166.
- Glassner, J.–J. 2004: *Mesopotamian Chronicles.* Atlanta.
- Grayson, A.K. 1975: *Assyrian and Babylonian Chronicles.* New York.
- Grayson, A.K. 1980: History and Historians of the Ancient Near East: Assyria and Babylonia. *Orientalia, NOVA SERIES* 49, 140–194.
- Güterbock, H.G. 1934: Die historische Tradition und ihre literarische Gestaltung bei Babyloniern und Hethitern bis 1200. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 42, 1–91.
- Horowitz, W. 1998: *Mesopotamian Cosmic Geography.* Winona Lake.
- I.J. Gelb, B. Landsberger, A.L. Oppenheim (eds.), *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago 1962*, 16 S. Chicago.

- King, L.W. 1907: *Chronicles Concerning Early Babylonian Kings*. London.
- King, L.W. 1923: *A History of Sumer and Akkad*. London.
- Kümmel, H.M. 1967: *Ersatzrituale für den hethitischen König*. (StBoT 3). Wiesbaden.
- Leichty, E. 2011: *The Royal Inscriptions of Esarhaddon, King of Assyria (680–669 BC)*. Winona Lake.
- Liverani, M. 1999: The Sargon Geography and The Assyrian Mensuration of the Earth. *State archives of Assyria Bulletin* 13, 57–85.
- Liverani, M. 2013: *The Ancient Near East: History, Society and Economy*. London.
- Liverani, M. 2017a: *Assyria: The Imperial Mission*. Winona Lake.
- Liverani, M. 2017b: Thoughts on the Assyrian Empire and Assyrian Kingship. In E. Frahm (ed.), *A Companion to Assyria*. New Haven, 534–546.
- Marti, L. 2014: Akkad à l'époque néo-assyrienne. In N. Ziegler, E. Cancik-Kirschbaum (eds.) *Entre les fleuves – II, D'Aššur à Mari et au-delà*. (BBVO 24). Berlin, 207–209.
- Parpola, S. 1983: *Letters from Assyrian Scholars to the Kings Esarhaddon and Assurbanipal*. Pt. II: *Commentary and Appendices*. Helsinki.
- Peiser, F.E. 1916: Einige Bemerkungen zur altbabylonischen Geschichte. *Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft* 21, 160–174.
- Postgate, J.N. 2007: *The Land of Assur & The Yoke of Assur. Studies on Assyria 1971–2005*. Oxford.
- Radner, K. 2003: The Trials of Esarhaddon: The Conspiracy of 670 BC. In P.A. von Miglus, J. Córdoba (hrsg.), *Assur und sein Umland: im Andenken an die ersten Ausgräber von Assur. Assur y su entorno: En homenaje a los primeros arqueólogos de Assur*. (Isimu: Revista sobre Oriente Próximo y Egipto en la antigüedad 6). Madrid, 165–184.
- Rogers, R.W. 1912: *Cuneiform Parallels to the Old Testament*. London.
- Van De Mieroop, M. 1999: *Cuneiform Texts and the Writing of History*. London and New York.
- Vieyra, M. 1939: Rites de purification hittites. *Revue de l'histoire des religions. Annales du Musée Guimet* 119, 121–153.
- Waezeggars, C. 2012: The Babylonian Chronicles: Classification and Provenance. *Journal of Near Eastern Studies* 71, 285–298.

ON THE PURPOSE OF CREATING THE “CHRONICLES OF THE EARLY KINGS”

Valerii A. Ivanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: v.v.a.ivanoff@yandex.ru

Abstract. The Akkadian text called “Chronicle of Early Kings” (the British Museum) is known by copies of the 1st millennium BC. It describes the events of the 3rd and 2nd millennia BC. So, there is a discussion regarding the historicity of the events it described, whether they are true or they are just a compilation of interesting stories written by an author of the 1st millennium BC. Stories of the “Chronicle of Early Kings” are not connected by the author into a single plot, so there is another discussion, concerning the purpose of creating this text. One of the stories of “Chronicle of Early Kings” tells us about Sargon the Great, who built a copy of Babylon and was punished for it by the god Marduk. The purpose of this study is to identify possible parallels to the story about a copy of Babylon in the history of the 1st millennium BC. A conclusion is reached that this story was a reaction of a Babylonian scribe to the project of the Assyrian king

---

Esarhaddon (7th century BC) to restore the city of Akkad, the former capital of the Old Akkadian Y. The image of Sargon the Great was used by the Assyrian royal propaganda, so it was important for Babylonians to create a negative point of view on this ruler. Thus, it is another argument in favor of the opinion that “Chronicle of Early Kings” shows the reaction of Babylonians to the events of the 1st millennium BC.

Keywords: “Chronicle of Early Kings”, Sargon the Great, Babylonian chronicles, Neo-Assyrian Empire, Esarhaddon, Akkad, Babylon, substitute rites.
